

УДК-343 12.00.08

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-119-126

СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕВМЕНЯЕМЫХ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Серебренникова М. С.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ современного законодательства и правоприменительной практики по преступлениям склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних и невменяемых и выработка предложений по их совершенствованию.

Процедура и методы. Дана оценка принимаемых мер в сфере защиты несовершеннолетних и иных социально незащищённых категорий, а также последних законодательных изменений в вопросах обеспечения такой защиты от суицидальных явлений. Проведён анализ некоторых моментов, связанных с применением положений уголовного законодательства при определении вины лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

Результаты. Сделан вывод о необходимости включения в оценку действий, совершаемых со стороны сторонних лиц, склоняющих к самоубийству, дополнительных признаков, а также внесения изменений в действующее законодательство на предмет уточнения некоторых категорий действий, подпадающих в разряд общественно опасных.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство, а также предложены способы совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: склонение, уголовное законодательство, суицид, несовершеннолетние

INCITEMENT TO COMMIT SUICIDE OF MINORS AND THE INSANE: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

M. Serebrennikova*Lomonosov Moscow State University**Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the current legislation and law enforcement practice on the crimes of inciting minors and the insane to commit suicide and to develop proposals for improvements in law.

Methodology. An assessment of the measures taken in the field of protection of minors is given, as well as of other socially vulnerable categories, besides, the latest legislative changes in ensuring such protection from suicidal phenomena are described. The analysis of some points related to the application of the provisions of criminal law in determining the guilt of a person in committing the crime under Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Results. It is concluded that it is necessary to include additional features in the assessment of actions committed by third parties that incite suicide, as well as to amend the current legislation to clarify certain categories of actions that fall into the category of dangerous for society.

Research implications. The paper formulates proposals for amendments to the current legislation, as well as suggests ways to improve law enforcement practice.

Keywords: incitement, criminal legislation, suicide, minors

Введение

Сегодня, когда сфера информационного обмена данными становится всё шире, а субъектами отношений в её использовании всё чаще становятся совсем юные пользователи, органы государственной власти стараются создавать новые механизмы защиты их прав. В большинстве своём к этим участникам относятся несовершеннолетние, которые ещё не в полной мере обладают познаниями в области использования источников коммуникации, а также не располагают достаточными сведениями относительно силы их влияния на сознание граждан, нередко становятся жертвами различных информационных провокаций, мошенничеств, вербовочных действий и просто запугиваний.

Некоторые исследователи отмечают, что актуальные подходы в вопросах обеспечения безопасности жизни и здоровья молодёжи сегодня не всегда эффективны, поскольку они выстраиваются не на умелом прогнозировании оснований совершаемых проступков и не на установлении причин попадания в радикальные группы несовершеннолетних, а на подсчёте последствий, где успех зачастую зависит не от работы правоохранительных органов, а от личного участия и заинтересованности самих граждан. Особо подчёркивается, что любое проявление агрессивного поведения, особенно публичного и с оружием в руках, воспринимается как демонстрация недопустимой радикальной идеи, где единственным способом воздействия, как на исполнителя, так на и иных причастных к ней, является уголовное преследование [4, с. 221–223]. Отдельное внимание и беспокойство у представителей государства вызывает ситуация, связанная с повышением случаев самоубийств в детской и подростковой среде, которые в последнее время значительно участились.

Изменения в уголовном законодательстве

Прежде чем говорить о курьёзах и особенностях возникновения смертности среди несовершеннолетних вследствие суицида, а также о причинно-следственной связи между самим лицом, совершившим суицид, и последствиями его совершения, стоит сказать, что за последние годы различные международные организации фиксируют всплеск аутоагрессии среди различных групп населения. В частности, только по данным Всемирной организации здравоохранения за прошлый год количество граждан, ставших в прямом смысле жертвами самоубийства, по всему миру превысило 800 000 человек. В свою очередь, Россия входит в тройку стран – лидеров по данным показателям¹.

При этом, что особо характерно, практическая сторона данных явлений в молодёжной среде имеет крайне яркое выражение и, как показывает практика, становится делом привычным даже в тех слоях населения, которые по своему социальному положению являются успешными и полноценными. В то же время исследований, проводимых в данной сфере и, прежде всего затрагивающих взаимосвязь между поведением ребёнка и желанием покончить с собой, а также дающих конкретный ответ на вопрос о правовых мерах в борьбе с данным явлением, крайне немного в современной науке.

Г. С. Галстян в своём исследовании [1] отмечает, что несовершеннолетние – это категория, которая в силу своего израстания генерирует постоянные изменения в собственном поведении, а потому установить причины совершения ими каких-либо поступков изначально сложно. При этом основной причиной такого положения дел, в большей степени, является стороннее и слабоконтролируемое воздействие на психику человека, в т. ч. и посред-

¹ Россия реализует стратегию ВОЗ по предотвращению самоубийств // ООН : [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385502> (дата обращения: 12.06.2021).

ством использования различных средств массовой информации.

В 2017 г. в уголовное законодательство России были внесены изменения по данному вопросу. В частности, законодатель ужесточил ответственность за доведение до самоубийства, скорректировав положения ст. 110 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ)¹. Кроме того, Федеральным законом № 120-ФЗ² в состав указанной нормы были внесены новые квалифицирующие признаки, а также введена норма, которая определяла ответственность за совершение такого действия как склонение к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ).

Следует отметить, что в новых положениях уголовного законодательства, если учитывать, что это стало причиной начала очередного витка борьбы именно с суицидальными явлениями, неправомерные действия, которые находились в причинно-следственной связи с последующими действиями погибшего, законодателем были отражены в следующем поведении: уговор, обман, предложение и даже подкуп на совершение самоубийства. В какой-то степени очень сложно представить, что гражданин, которому предлагают вознаграждение, сможет совершить акт самоумерщвления, т. к. при этом смысл подобной инсинуации был бы ложным; он заведомо должен понимать, что умерев, обещанного не получит. Однако, как отмечали авторы законодательной интенции, данные меры прежде всего предназначались для исключения подобных явлений либо в среде тех, кто ещё не обладает полной дееспособностью по причине недостаточности развития, либо в отношении тех, кто данную дееспособность утратил и в

определённом смысле не может осознавать последствия от собственных действий.

Одной из причин указанных изменений, как верно отмечает Т. Д. Устинова, стало широкое распространение самоубийств в среде несовершеннолетних, а точнее, появление новых форм воздействия на психику подростков посредством влияния различных источников, действующих в интернет-пространстве. В свою очередь, необходимость давно уже назревших изменений была реализована на фоне запоздалого осознания слабости контроля за указанными сферами деятельности и несвоевременности прогнозирования наступающих последствий со стороны криминологов [7, с. 151–159].

Между тем данные изменения на практике стали причиной для различных разногласий. К примеру, в научной среде развернулись споры относительно того, являются ли перечисленные к совершению действия (уговоры, подкуп или обман) с объективной точки зрения значимыми для реализации своих намерений потенциальным самоубийцей [9]. Более того, учёными было поставлено под сомнение, что выделение в отдельную группу несовершеннолетних, а также лиц, находящихся для подозреваемого в заведомо беспомощном или зависимом состоянии, поможет сформировать прочный и действующий механизм правовой защиты данных категорий, прежде всего в превентивном смысле, и тем более решить проблему исключения подобных случаев на практике [10, с. 255–260]. В свою очередь, учёных особо заинтересовали вопросы разграничения таких явлений материального характера, как «доведение» и «склонение» [3, с. 95–98]. Дело в том, что в судебной практике стало всё больше появляться случаев, когда действия виновного квалифицировались неверно, а учитывая, что указанные положения применяются крайне редко, правоприменительная логика в вопросе дифференциации совершённых деяний попала в зависимость от сугубо субъективного представления о том, что же такое «доведение до самоубийства», а что сле-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Российская газета. 2017. № 125.

дует считать склонением к нему. В чём же принципиальная разница между данными составами преступлений, т. к. и в том, и в другом случае несовершеннолетний совершает самоубийство или предпринимает попытку его совершения? Каков смысл правовой определённости законодателя, который разграничил указанные понятия?

Склонение и доведение до самоубийства несовершеннолетних и невменяемых

Для решения вопроса разделения данных понятий необходимо обратиться к общезыковым источникам. Если отталкиваться от этимологических свойств затронутых явлений, стоит отметить, что в русском языке их сущность отражает разные стороны по сути одних и тех же действий. Так, в соответствии с позицией, изложенной относительно понятия «доведение» в словаре С. Ожегова, сентенцию указанного действия связывают с применением глагола «довести», одним из значений которых является «...приведение лица в неопределённое состояние, а также продолжение совершения определённых действий до установленного предела»¹. Между тем в словаре В. Даля то же самое понятие означает «способствовать чему-либо или направлять, а также изводить, ломать или губить»².

В свою очередь, в тех же источниках понятие «склонение» имеет несколько иной смысл – используемое для убеждения в необходимости совершения конкретного проступка. При этом такое действие может быть совершено в пользу другого лица, а, к примеру, невиновного или в отношении целого круга лиц (ради общей идеи). Следует обратить внимание на то, что дефиниция явления «доведение» значительно шире, чем «склонение». Здесь же стоит отметить, что, несмотря на то, что выполнение указанных действий направлено на одну и ту же цель – совершение самоубий-

ства, – доведение предполагает под собой более требовательное (жёсткое) воздействие на психику потерпевшего, ведущее непосредственно к указанному результату, в то время как склонение подразумевает только процесс и может выражать свою сущность в незавершённом склонении. Закономерным будет упомянуть и то, что под доведением очень часто понимают действия, связанные с психологическим давлением, а также «выматыванием» жертвы для того, чтобы она потеряла контроль над собой.

В какой-то степени логика распознавания затронутых явлений в данном вопросе была законодателем применена верно. Дело в том, что преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства несовершеннолетнего), считается оконченным при условии, что самоубийство имело место, либо была зафиксирована попытка его совершения, в то время как для привлечения к ответственности по ст. 110.1 УК РФ достаточно установления факта склонения несовершеннолетнего, вне зависимости от того, наступили вышеуказанные последствия или нет.

Акцентируя своё внимание на суициде в целом, а также на оценке склонения к нему как действия, способного привести в исполнение задуманное преступником, не стоит упускать из внимания то, что для правильной квалификации, прежде всего, следует учитывать не только отдельное действие или бездействие. Законодатель, принимая указанные изменения, на наш взгляд, изначально недопустимо расширил представление о том влиянии, которое может стать триггером самоубийства. Более того, правоприменительная логика в этом вопросе очень неустойчива, т. к. для правильного вывода о взаимосвязи между действительным склонением и представлением о нём необходимо учитывать и поведение жертвы.

Как отмечает О. Б. Фазульянов, в следственной и судебной практике рассмотрение данной категории дел нередко встречается случаи, когда погибший, предполагая,

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1955.

что его поступок гарантированно доставит другому лицу нравственные страдания, намеренно оставляет сведения о причастности последнего к его смерти [8, с. 442–447]. Однако это совсем не является доказательством того, что, например, ссора, возникшая между ними, в ходе которой один из них предложил другому совершить акт убийства самого себя, в действительности является причиной его реализации.

Между тем, несмотря на то, что случаи применения положений ст. 110.1 УК РФ крайне редки, в практике использования данной нормы уже наблюдается устойчивая тенденция, которая позволяет утверждать, что при оценке действий обвиняемого по указанному преступлению судами вышеуказанные квалифицированные признаки обобщаются и нередко связываются между собой в одно целое. Что, с одной стороны, является не совсем корректным, т. к. вступает в противоречие с существующей позицией законодателя в этом вопросе, с другой, позволяет избежать недопониманий у правоприменителей в части определения субъективной стороны совершаемого деяния.

Так, приговором одного из судов Курганской области некто П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, в силу того, что его действия по размещению информации, представляющей по мнению суда опасность для сознания несовершеннолетних лиц, были признаны как склонение к совершению самоубийства. При этом настоящие действия одновременно были расценены и как убеждение к совершению акта самоубийства, и как уговор¹.

С одной стороны, позиция суда выглядит логичной и последовательной, однако с точки зрения возможности переоценки указанных действий всё не так уже и закономерно. Как мы уже указывали, субъективная сторо-

на преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, характеризуется исключительно прямым смыслом, и при отсутствии чёткого разграничения в определении дополнительных признаков, характеризующих данное правонарушение и позволяющих отделять его от других схожих с ним преступлений, у правоприменителя могут возникнуть вопросы. К примеру, это может стать проблематичным в том случае, когда несовершеннолетний заведомо находится в состоянии слабого (ограниченного) понимания некоторых аспектов своего сосуществования с другим субъектом, а потому доказать, что именно действия последнего повлияли на его волю или другого лица, ограниченного в дееспособности, будет крайне тяжело.

Ещё сложнее это установить, когда речь идёт об угрозах, которые мы можем высказывать в отношении близких нам людей, абсолютно не задумываясь о последствиях. Дело в том, что уголовное законодательство не содержит чёткого представления о том, что такое «угроза» и каковы её признаки. Вследствие чего правоприменителю в этом вопросе приходится опираться на традиционное представление о данном действии, и нередко указанный сегмент противоправного поведения находит свои реальные очертания уже после акта самоубийства. Практике известны случаи, когда ребёнок, подпадая под постоянное высказывание угроз в свой адрес («размажу по стенке», «тебе не жить» и т. д.), нередко произнесённых с присущей подобным выражениям агрессией, находил выход для себя из данной ситуации именно через попытку самоубийства [2, с. 39–46].

Следовательно, для определения ведущих признаков субъективной стороны (вины, мотива, цели) необходимо зафиксировать не просто факт совершения перечисленных в ст. 110.1 УК РФ действий. Нужно доподлинно установить, что в отношениях между лицом, ограниченным в своей способности адекватно оценивать действительность, и обвиняемым формировалась угроза для совместного сосуществования. Кроме того, следует выяснять, в достаточной ли мере обвиняемый был

¹ Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области № 1-3/2019 1-37/2018 от 10 января 2019 г. по делу № 1-3/2019 // Судакт : [сайт]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/1TI4EL3Mum16/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 05.07.2021).

осведомлён о состоянии развития болезни, а также о его пагубном влиянии на психику и, соответственно, волю жертвы.

Е. А. Суворова указывает на то, что определить причины совершения самоубийств, без наличия прямых признаков, к которым могут быть отнесены не только влияние извне, но и само психологическое здоровье потерпевшего, практически невозможно. И в определённой степени основной причиной совершения суицида почти всегда служит психическое состояние (отклонение) погибшего [6].

Данная позиция подтверждается и другими исследователями, которые полагают, что законодатель, определяя взаимосвязь между конкретными действиями и последствиями, необоснованно поспешил в своей оценке того, что же именно может повлиять на принятие решения о самоубийстве при условии, что сама природа суицида крайне сложна для однозначного понимания детерминизма его происхождения, а его субъект в большинстве случаев и является инициатором собственного поступка [5]. К примеру, если затрагивать случаи, когда причиной для совершения самоубийства несовершеннолетним стало влияние определённого контента в интернете, где говорилось о суициде как о средстве избавления от всех бед, в данном случае очень сложно определить, что именно стало причиной совершения суицидального поступка, т. к. данную трансляцию смотрел не только тот, кто предпринял потом эту попытку, но и другие дети.

Заключение

Привлечение к ответственности за склонение несовершеннолетнего, а также лиц, заведомо находящихся в зависимом положении от обвиняемого, к самоубийству, а точнее, установление причинно-следственной связи между действиями одного лица и другого, которое вследствие совершения определённых действий принимает решение о суициде, очень сложно. В данном случае на первый план выходит роль второстепенных факторов, к которым следует отнести не только характер отношений между подозреваемым и жертвой, а также правильное представление первого об эмоционально-психологическом состоянии жертвы, но и существенность влияния одного субъекта на волю другого. Учитывая это, следует провести систематизацию тех показателей, которые как по отдельности, так и в своей взаимосвязи могут оказывать влияние на волю рассматриваемой в данной статье категории потерпевших. Необходимо также учитывать, что для вынесения решения о виновности, стороне обвинения следует представлять не просто логическую цепь суждений о возможном воздействии на потерпевшего, но и аргументированное заключение относительно того, что именно конкретное действие нашло себе выражение в виде склонения к самоубийству.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галстян Г. С. Суицид несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения: социокультурный анализ : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010. 199 с.
2. Колмаков А. О. Объективная стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ: анализ судебной практики // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов : мат-лы студенческого науч.-исслед. семинара / под ред. Т. Д. Дудорова. Воронеж, 2021. С. 39–46.
3. Малетина М. А. Соотношение понятий «доведение» и «склонение» в составах о самоубийствах несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 95–98.
4. Плотникова О. П. Профилактика негативных явлений в молодежной среде // Технологии образования. 2020. № 2 (8). С. 221–223.
5. Пучнина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2019. 196 с.

6. Суворова Е. А. Суицидальное поведение при органических психических расстройствах : дис. ... канд. мед. наук. Ижевск, 2020. 151 с.
7. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // *Lex Russica*. 2020. № 3 (160). С. 151–159.
8. Фазульянов О. Б. К вопросу о выявлении и расследовании преступлений, связанных со склонением несовершеннолетних к самоубийству // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : мат-лы конференций 2020–2021 гг. / под ред. Н. П. Кирилловой, С. П. Кушниренко, Н. Г. Стойко, В. Ю. Низамова. М.: KnoРус, 2021. С. 442–447.
9. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 209 с.
10. Шепелева О. Д., Шульга А. В. Склонение несовершеннолетнего к самоубийству: уголовно-правовая характеристика // *Эпомен*. 2019. № 27. С. 255–260.

REFERENCES

1. Galstyan G. S. *Suitsid nesovershennoletnikh kak krainyaya forma deviantnogo povedeniya: sotsiokulturnyi analiz : dis. ... kand. sots. nauk* [Suicide of minors as an extreme form of deviant behavior: a sociocultural analysis : Cand. Sci. thesis in Social Sciences]. Maykop, 2010. 199 p.
2. Kolmakov A. O. [The objective side of the offenses under Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation: analysis of judicial practice]. In: Dudorov T. D., ed. *Problemy primeneniya ugodovnogo i ugodovno-protsessualnogo zakonodatelstva v deyatelnosti sledstvenno-sudebnykh organov* [Problems of the criminal and criminal procedure legislation application in the activities of the investigative and judicial authorities]. Voronezh, 2021, pp. 39–46.
3. Maletina M. A. [Correlation between the concepts of «bringing» and «declination» in the compositions of juvenile suicides under Russian criminal law]. In: *Altayskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2018, no. 1 (21), pp. 95–98.
4. Plotnikova O. P. [Prevention of negative phenomena in the youth environment]. In: *Tekhnologii Obrazovaniya* [Education technologies], 2020, no. 2 (8), pp. 221–223.
5. Puchnina M. Yu. *Kriminalnyi suitsid nesovershennoletnikh: kriminologicheskie i ugodovno-pravovye mery protivodeistviya : dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal suicide of minors: criminological and criminal law countermeasures : Cand. Sci. thesis in Juridical Sciences]. Kursk, 2019. 196 p.
6. Suvorova E. A. *Suitsidalnoe povedenie pri organicheskikh psikhicheskikh rasstroistvakh : diss. ... kand. med. nauk* [Suicidal behavior in organic mental disorders : Cand. Sci. thesis in Medical Sciences]. Izhevsk, 2020. 151 p.
7. Ustinova T. D. [Inducing or assisting suicide: a critical analysis]. In: *Lex Russica*, 2020, no. 3 (160), pp. 151–159.
8. Fazulyanov O. B. [On the issue of identifying and investigating crimes related to inciting minors to commit suicide]. In: Kirillova N. P., Kushnirenko S. P., Stoiko N. G., Nizamov V. Yu., eds. *Nauchnaya shkola ugodovnogo protsesssa i kriminalistiki Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific School of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg State University]. Moscow, KnoРус Publ., 2021, pp. 442–447.
9. Filippova S. V. *Sklonenie k soversheniyu samoubiistva ili sodeistvie soversheniyu samoubiistva: ugodovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii : dis. ... kand. yurid. nauk* [Inducement to commit suicide or assistance in committing suicide: criminal law characteristics and qualification problems : Cand. Sci. thesis in Juridical Sciences]. Moscow, 2020. 209 p.
10. Shepeleva O. D., Shulga A. V. [Declining a minor to commit suicide: a criminal-legal characteristic]. In: *Epomen* [Epomen], 2019, no. 27, pp. 255–260.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова Мария Сергеевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: maryserebr@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria S. Serebrennikova – postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: maryserebr@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Серебренникова М. С. Склонение к самоубийству несовершеннолетних и невменяемых: вопросы правоприменительной практики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 119–126.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-119-126

FOR CITATION

Serebrennikova M. S. Incitement to Commit Suicide of Minors and the Insane: Issues of Law Enforcement Practice. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 1, pp. 119–126.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-119-126